

**I региональный конкурс научно-исследовательских работ имени
Д.И. Менделеева (на 2021/2022 учебный год)**

Направление работы: Искусство и культура

**Тема: «Элементы русского и татарского фольклора в провинциальной
лирике
как аргумент общности национальностей
(на материале пензенских поэтов)»**

Автор: Лямкина Кира Сергеевна,
ученица 5 «А» класса
МБОУ классической гимназии №1 им В.Г. Белинского г. Пензы
Научный руководитель: Нечаева Ирина Александровна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ классической гимназии №1 им. В.Г. Белинского г. Пензы

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Традиционные фольклорные образы	5
Глава 2. Жанры фольклора	10
Выводы.....	12
Библиографический список.....	13
Приложение.....	14

Введение

На всем протяжении исторического развития русская и татарская литература находилась в самых тесных связях с фольклором. Об этом писал еще Д.С. Лихачев: «Часто литература обращалась к идейно-художественному опыту фольклора, его формам, образности, языку» [11; 26]. Обращение к фольклору характерно и для поэзии. Многие мастера художественного слова, каждый по-своему, пользуются формами и образностью народного творчества.

Я живу в богатом своими культурными особенностями городе – в Пензе. В моем городе много представителей русской, татарской, мордовской, бурятской национальностей, которые уже на протяжении долго времени живут в одном регионе. Если обратиться к истории моего края, то можно увидеть, что Пензенская область входила в состав пяти разных государств: Хазарского каганата, Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства и России [3;3]. Такая богатая история стала предпосылкой для синтеза культур, в частности, русской и татарской. Особенно тесна такая связь в фольклоре.

Наличие постоянных творческих связей между татарским и русским фольклором убедительно показывает всю надуманность имевшихся в науке мнений об их обособленности и резком разграничении. Татарский народ также имеет издревле сложившуюся духовную культуру, в том числе богатый фольклор, для изучения которого проводится определенная работа. О таких жанрах, как сказки, загадки, пословицы, народные шутки, песни написаны монографии, изданы фольклорные сборники, часть их переводится на русский язык и становится достоянием всего народа.

Таким образом, **целью** моего исследования является осуществить комплексный анализ русских и татарских фольклорных элементов в литературных текстах в совокупности этно- и социокультурными факторами. **Актуальность** темы я связываю с активным торгово-экономическим, научным, техническим сотрудничеством моего региона с Татарстаном, которое возникает в последнее время. Я думаю, что для стимулирования большего сотрудничества на культурном уровне необходимо знать истоки культурного синтеза, которые как раз можно увидеть в литературе и в фольклоре.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- Провести сравнительный лексический анализ фольклор содержащих литературных конструкций;
- Рассмотреть фольклорные образы в пределах конкретных лирических текстов;
- Исследовать общность жанров татарского и русского фольклора.

Предметом исследования стали литературные тексты пензенских поэтов, содержащие элементы русского и татарского фольклора, а также фольклорный материал, предоставленный краеведами.

При изучении проблемы были использованы следующие **методы исследования**: наблюдение над языковым материалом, описательный метод, сопоставительный и аналитический методы.

Глава 1. Традиционные фольклорные образы

Взаимоотношение языка фольклора и современного литературного языка особенно ощутимо в поэзии. Пензенские поэты употребляют в своих стихотворениях элементы устного народного творчества. На первый взгляд может показаться, что фольклорные образы занимают скромное место в их произведениях: они рассеяны по разным циклам и сборникам, зачастую представлены одной строкой. Однако более тщательный анализ показывает, что именно «при помощи этих образов и развиваются ключевые темы. Более того, наблюдение над фольклорными образами в стихотворениях позволяет судить о творческом методе того или иного поэта» [1;84]. Обратимся к наиболее ярким примерам.

Образ любимого города в стихотворении Л. Яшиной представлен величественно и монументально, и в этом, по представлению поэтессы, отчасти заслуга высших сил:

*Но ведь тобою же венчаются
Столетий долгие года,
С тебя, мой город, начинаются
И слава наша, и беда.
Не центр Вселенной,
Но – губернии,
Душой велик,
Умом глубок,
Не зря же бунтарей и гениев
Сюда все посылает Бог!*

(Л. Яшина «Не всем стать гордою столицею...»)

В свою очередь, о другой вере, мусульманской, говорит нам А. Танцырев:

*Бог не сидел без дела,
Он поделил умело –
Белое отдал белым,
Красное – красоте,
Мудрый Коран – мусульманам...*

(А. Танцырев «Ироническая ода русским»)

В Пензенской области издревле мирно сосуществуют и русские, и татары, считая этот благодатный край своей любимой родиной:

*Пензенский край - ты моя колыбель!
Восточная сказка над Сурой.
Ветра на просторе играют свирель,
Звучит песня девушки юной,*

*Здесь трель соловьиная в рощах звенит,
И плеск родников не смолкает...
Ах, Пенза уютом татарским манит,
Гостей на пороге встречая.*

(И. Путилова «Пензенский край»)

В стихотворении А. Кондратьевой звучат татарские фольклорные мотивы, перед нами возникает живой образ молодой красивой татарской девушки:

*Заблестает агатовый взор –
И волос пряный запах мерещится.
Ей под ноги персидский ковер,
Золотую чадру с полумесяцем...
Шахразада? Ширин? Шаганэ?
От смущенья ресницы опустятся.
Скажет облик таинственный мне,
Что легенда восточная сбудется.*

(А. Кондратьева. «Татарская девушка»).

За основу стихотворения «При реке Шелдаис...» взята легенда о Наровчате:

*При реке Шелдаис звонко бились мечи.
Разыгралась кровавая сеча.
Защищая народ свой на буйном коне,
Она ринулась смерти навстречу...
И расскажет легенду ребенку старик,
Что была здесь с татарами схватка.
А название свое Наровчат получил,
Так как звали царицу – Нарчатка.*

(А. Кондратьева. «При реке Шелдаис...»).

Образ коня роднит современные стихи как с русскими, так и татарскими фольклорными произведениями:

*Запрягу коня в зарю, выйдем за околицу,
От него потянет пар с запахом родным.
Затяну в полголоса песню я о Родине,
Поплывёт она с туманом облаком седым.
Преет на рядках трава от грибного дождика.
Милый конь свернёт в луга, где стоит шалаш.
Прожито немало лет, а всё люблю до доньшка*

Пензенский родимый край необъятный наш!

(С. Сорокин. «Пензенский родимый край»).

В роли русского образа – символа часто выступает береза:

Где береза и рябина,

И кудрявая ветла

Приютился дом родимый,

Полный света и тепла.

(М. Смирнова. «Родимый дом»).

В космогонических татарских легендах изображается Космос, происхождение земли, неба, небесных тел, светил, Вселенной, строение земли. Изучение татарских мифов и легенд показывает, что они построены на общем для всех народов сюжете. В них рассматриваются вопросы о создании земли, о разделении земли и неба, о небе, земле и подземном мире. То, что большинство легенд построено на общем сюжете, говорит о древности их происхождения. Каждая эпоха по-своему влияла на содержание произведений фольклора. Например, новые изменения появились под влиянием Ислама, и произведения зазвучали по-новому.

Для творчества поэтов в целом характерно изображение всех четырех стихий, которые разнообразно представлены в славянской мифологии, а также татарском и русском фольклоре. Очень часто упоминается вода:

Весной на пригорке пробился родник,

Сквозь глину и камни на свет он проник.

И, свежую струйку плеснув на песок,

Проделал дорожку, по склону потек.

(М. Смирнова. «Стариков родник»).

Для многих поэтов образ земли является ключевым:

Земля — не только грядка огуречная

И не лужок в ромашковом цвету,

Земля родная как понятие вечное,

Уходишь с ним за дальнюю черту.

(Д. Злобина. «Родина»).

Третья стихия звучит как «начало всех начал», в отличие от традиционного образа, где огонь – разрушающая сила:

Алым теплом разливает время

Всем поровну кровь и пот.

Возьмите призрачной жизни бремя,

Солнце его вам дает.

(Н. Дятлов. «Дом восходящего солнца»).

Образ четвертой стихии – неба – виден в следующих строках:

В небе радуга повисла –

Расписное коромысло.

Наклонилась над рекой,

Пьет парное молоко

(В. Застрожный. «В небе радуга повисла...»).

Традиционное для фольклорных образов число «три» также нашло свое выражение:

Кричит кукушка в сосняке знакомом –

Пусть в грустный час – в стихи влетит она,

Когда живу в разлуке с отчим домом,

Я воспеваю три его окна.

(Д. Злобина. «Пишу о солнце»).

У некоторых поэтов есть строчки, как бы взятые из народных песен, где часто встречается та же образность и метафоричность, будто старинными песнями и обрядами «повеяло». Мы видим ласковое обращение к земле:

Благословенная, любвеобильная,

Дающая приют больным сердцам,

Радушием и добротою сильная,

Моя земля! Ты - дверь в лучистый Храм

Любви, большой, красивой, безыскусной,

Текущей полноводною рекой.

(Н. Зименкова. «Пензенской земле»).

Стихотворение перекликается с татарской народной песней, записанной учителем музыки Курмалеевой Н.И.:

Оно лежит, мое село, на бугорке.

Журча, бежит прозрачный ключ невдалеке.

Люблю село, его красу: поля, сады.

И помню вкус и чистоту его воды.

(Татарская народная песня «Каз канат»).

В стихах пензенских поэтов можно прочесть строчки, написанные на татарском языке:

Дымятся строки по листам,

Но есть обет, а права нет,

*Я лишь «Мин сине яратам!» -
Беззвучно прошепчу вослед, -
Удач тебе во всех делах,
И да хранит тебя Аллах!*

(А. Танцырев. «Ты под цветами, по цветам...»).

Философские размышления о жизни, вере, предназначении каждого человека независимо от веры представлены в стихотворении А. Танцырева «Увы...»:

*В согласии с Законом и Указом
Я жил, учил детей, писал стихи,
О рае не мечтал – мне рай заказан,
Меня туда не пустят за грехи,
Хотя не жег я Библий и Коранов,
Юродивых и слабых не терзал,
Не распинал Христа, не рушил храмов
И ни одной войны не развязал.*

Глава 2. Жанры фольклора

Типологическая общность жанров, сложившихся в фольклоре русского и татарского народов, указывает на исторически тесную взаимосвязь национальностей. Если обратиться к традиционным русским фольклорным жанрам, то в творчестве пензенских поэтов наиболее распространёнными являются жанры частушки, сказа, сказки, баллады. Среди традиционного татарского фольклора преобладают сказки, загадки, пословицы, народные шутки, песни.

Частушки относятся к лирическому роду поэзии. «Их главное назначение не в том, чтобы подробно рассказать о тех или иных фактах, а в том, чтобы дать этим фактам и событиям определенную идейно-эмоциональную оценку, выразить те или иные мысли, чувства» [2;196].

Особое значение для частушек имеет композиционный прием обращения:

Ах, «Кувака» ты «Кувака», -

Вода чистая!

Я с «Куваки» вот такая –

Голосистая!

(А. Танцырев)

Календарно-обрядовые песни русского и татарского фольклора очень похожи, так как имеют общие черты и традиции – хождение ряженных с хвалебными песнями, где звучало пожелание добра. Жадным же хозяевам пели шуточное предупреждение:

Науруз, абыз-туткаем

Бир маен, ипикаин,

Бирмесен, тартып алырмын

Чулмеклеренне ярырмын.

(Записано Курмалеевой Н.И.)

Существует аналогичный русский вариант:

Кто не даст пирога,

Уведем корову за рога.

Кто не даст лепешку,

Разобьем окошко.

Некоторые авторы в своем творчестве используют традиционный фольклорный жанр сказа – специфическую по интонации и стилю форму изложения:

Хоть верьте, друзья, хоть не верьте, но случай

Поведать один непременно я должен.

Его мне намедни жена рассказала.

*А было все так. Прихворнула недавно
Моя ненаглядная, будь то неладно.
Пришлось ей к врачу записаться.
(В. Осенев. «Сказ»)*

Характер сказа достигается употреблением в письменной речи разговорной и просторечной лексики (*кума, горемыка, отпишет, деньжата, бедолага, болячка*) и специфическими формами синтаксиса и морфологии, допустимыми только в устной речи.

Пензенские поэты работают и в жанре баллады – стихотворения с драматическим развитием сюжета, в основе которого лежит история, отражающая моменты взаимодействия человека и общества:

*На трех островах по приказу
Построена крепость была.
О том я узнал из рассказа,
Который услышал вчера.
(А. Анчуткин. «Брестская крепость»).*

В отличие от традиционных баллад, сюжет «Брестской крепости» заимствован не из фольклора, а из реальных исторических событий Великой Отечественной войны:

*Я все написал, что услышал
От ветерана-бойца.
А он тихо из дому вышел
Свой праздник встречать у крыльца.*

Очень схожи с жанром баллады татарские баиты – «произведения лиро-эпического характера, повествующие об исторических событиях, праведниках. Так, весьма популярным является баит о купце Абдельмане, который путем чеканки фальшивых монет хотел перещегоолять короля Людовика, но угодил на каторгу:

*«Во сыром подвале, при закрытой двери
Много я чеканил злата – серебра.
Все мои богатства бабушке – царице
Отвезите Бога ради задарма...»*

[4;16].

Выводы

Таким образом, анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что мир фольклора продолжает жить в творчестве пензенских поэтов, и многим авторам неплохо удается вплетать в свои произведения народные нотки.

Нами было проведено исследование на предмет выявления взаимосвязи русских и татарских фольклорных элементов в литературных текстах в совокупности этно- и социокультурных факторов. На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- комплексный анализ фольклор содержащих конструкций доказал общность образов и жанров в русском и татарском фольклоре;
- нравственной сутью не только поэзии, но и личности поэтов является любовь к Родине, большой и малой, почитание своих культурных истоков;
- особенности стихов пензенских поэтов в области лексики создают неповторимый стиль звучания провинциальной лирики в целом.

Таким образом, анализ фольклор содержащих литературных конструкций показал, насколько живы фольклорные традиции в современном поэтическом творчестве, причем наблюдается тесная взаимосвязь русских и татарских фольклорных элементов в лирических произведениях. «Выработанные фольклором художественные приемы, песенно-лирическая символика органично вплетаются в строй современных лирических произведений, придавая им особую образность и эстетику» [6;9].

Фольклор каждой нации важен тем, что отражает ее думы, воззрения и переживания. Само же развитие фольклора и его специфика определяется историческими условиями существования народа.

Библиографический список

1. Баландин А.И., Якушкин П.И. Из истории русской фольклористики. – М., 1969.
2. Бахтин В.С. От былины до считалки. Рассказы о фольклоре. – Л., 1988.
3. Гришаков В.Г. Об истории Каменского района. Вступительная статья к сборнику «Живи и здравствуй, Каменский район!» – Каменка, 2013.
4. Гуркин И.Х. Татары Каменского края. Историко-этнографический очерк. – Каменка, 2005.
5. Зырянов И.В. Поэтика русской частушки. – Пермь, 1974.
6. Канакина Г.И. Фольклорные традиции в стихах пензенских поэтов. Монография. – Пенза, 2013.
7. Каменские родники. Поэтический альманах №1/ Под ред. А.З. Танцырева. – Каменка, 2005.
8. Каменские родники. Сборник стихов и прозы Каменских авторов. Литературный альманах №2/ Под ред. А.З. Танцырева. – Каменка, 2006.
9. Каменские родники. Литературно-поэтический альманах № 3/ Под ред. А.З. Танцырева. – Каменка: Пилигрим, 2006.
10. Каменские родники. Литературный альманах №9/ Под ред. Н.Н. Дятлова. – Каменка: Пилигрим, 2011.
11. Лихачев Д.С. Взаимодействие литературы и фольклора// История всемирной литературы. Т. 4. – М.: «Наука», 1983-1994.
12. ljubimaja-rodina.ru Стихи о родном крае.
13. penzacitylibblog.ru Стихи Дины Злобиной.
14. Лариса Яшина / Стихи.ру

Приложение

Татарский фольклор в исполнении учащихся
Руководитель: Курмалева Н.И.

Учитель музыки Курмалева Н.И. исполняет татарские народные песни

Татарская народная песня «Алмагачлары»

Фольклорная песня «Яз житэ» в исполнении Баревой Анжелы

Солистка фольклорного ансамбля «Оберег» Снадина Анна

Русский фольклорный ансамбль